

ЭТНИЧЕСКИЕ, ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПРОШЛОМ И В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ

Н.А. Тернавский

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР КОЧЕВЫХ И АВТОХТОННЫХ НАРОДОВ НА КАВКАЗЕ

Кавказ на протяжении многих столетий являлся зоной активного взаимодействия народов с принципиально разными социально-экономическими и культурными системами. В предгорьях Северного Кавказа происходили столкновения автохтонных народов (оседлых) и кочевников (номадов) — представителей двух миров с их противоположными взглядами на социальную организацию общества и его жизнеобеспечения.

Автору доклада представляется одной из актуальных задач, стоящих перед современным кавказоведением, уяснение механизма этнокультурного взаимодействия автохтонных народов с кочевыми, что будет способствовать пониманию процесса возникновения новых этнических общностей.

В связи с такой постановкой вопроса мне хотелось бы выделить два весьма важных положения, высказанных учеными в своих публикациях, которые, на мой взгляд, приближают нас к пониманию причин быстрого территориального расширения «кочевых империй» и роли труднодоступных для кочевников высокогорных районов в сохранении культуры автохтонных народов Кавказа.

Г.В. Вернадский говорит о царстве скифов как об «одной из серий кочевых империй». В своей работе «Древняя Русь» он пишет: «Скифская империя социологически может быть описана как власть кочевой орды над соседними племенами» (Вернадский 1996: 72–73).

Ф.Х. Гутнов, основываясь на суждении М.Н. Погребовой и Д.С. Равевского о существовании у скифов чисто мужских военизированных обществ «с тенденцией к сохранению за ними (т.е. скифскими воинами, ком. автора) данной социальной функции в рамках аборигенных коллективов», высказал свою версию о роли «мобильных специальных воинских отрядов, обосновавшихся на Кавказе», в организации переднеазиатских скифских походов (Гутнов).

Версия Ф.Х. Гутнова о роли мужских военизированных обществ (своего рода молодецких дружин) в скифской среде представляется автору данного доклада очень важной для понимания механизма расширения территории расселения скифов. Молодежные боевые отряды, группировавшиеся вокруг представителя царской власти, вероятно, выполняли роль авангарда в продвижении не только скифов, но и родственных им ираноязычных кочевников — савроматов, сарматов, алан (Тернавский 2006: 21).

Взаимопроникновение культур скифов и меотов, скифов и тавров и даже скифов и греков подтверждается археологическими памятниками, а также засвидетельствовано древнегреческими источниками (Равевский 2006: 165–178, 190–198; Тереножкин 1977).

Говоря об особенностях процессов этнокультурной ассимиляции и физической метисации в кавказских древних и средневековых общностях, выявленных В.П. Алексеевым и Ю.В. Бромлеем (Алексеев, Бромлей 1968: 35–45), кавказовед Р.С. Кочиев приходит к выводу об особой роли труднодоступных высокогорных зон, своеобразных «горных убежищ» для военизированных этнических отрядов, а также обращает внимание на возникновение институтов куначества и аталычества в сохранении этнокультурных общностей.

Мне представляется, что такие высокогорные анклавы этнокультурных общностей имели многие народы Кавказа. Они, вероятно, и являлись проводниками межэтнического культурного общения на Кавказе.

Р.С. Кочиев утверждает: «...уже первые грузинские цари пользовались очень действенным, и, может быть, единственным способом установления прочных, более чем дружеских межэтнических, межгосударственных отношений — породнение с горцами путем не только междинастических, но и межэтнических браков на всех социальных уровнях — от царя до простого воина, ибо всем нужны были горные убежища» (Кочиев 1990: 212).

Библиография

- Алексеев В.П., Бромлей Ю.В. К изучению роли переселений народов в формировании новых этнических общностей // Сов. этнография. 1968. № 2.
Вернадский Г.В. Древняя Русь. Тверь, 1996.
Гутнов Ф.Х. Скифы Северного Кавказа // <http://www.inci.ru/index.php?page=showpage&go=v2gutnov>

Кочиев Р.С. Процессы ассимиляции и метисации населения Кавказского высокогорья с древнейших времен // Расы и народы. 1990, № 20.

Раевский Д.С. Мир скифской культуры. М., 2006.

Тереножкин А.И. Скифская культура // Проблемы скифской археологии. М., 1977.

Тернавский Н.А. Взаимодействие этнических культур Евразии и Кавказа. Краснодар, 2006.

Д.В. Сень

ИЗ ИСТОРИИ «ДОНСКОГО ФРОНТИРА»: ОТНОШЕНИЯ КАЗАКОВ С ОСМАНСКИМ АЗОВОМ (XVII В.)

Азову принадлежала важная роль в истории «донского фронта», донских казаков, вероятно, не менее важная, чем даже роль Московского государства. Специальные исследования на эту тему только появляются; «Образы» Азова сильно влияли на настроения донского казачества, его активность, являясь одним из важнейших факторов его развития, по крайней мере, в XVII в. Пограничный Азов существенно влиял на характеристики фронтального пространства всего Дикого Поля, которое и оставалось фронтальным потому, что существовало *вне* государственных границ. При этом казачество отказывалось от многих норм поведения «метропольной» культуры, потому что фронтальное освобождал от обязательных норм поведения, границ Социального, установленного государством. А. Рибер, пишет, что в реальности пограничные линии (социальные или территориальные) склонны быть скорее пористыми, чем непроницаемыми. Казачество Дона вполне может быть отнесено к таким группам, для которых более актуально преодоление «границы» миров — как на ментальном, так и на профаном, реальном уровне — чем ее, границы, моделирование и, вероятно, поддержание. Другое дело, что наличие фронта вовсе не отрицает *напряжения*, присутствовавшего среди пересекавших пределы, например, крымской стороны Дона и устремлявшихся в Азов, на Кубань. Поэтому одна из задач тематических перспективных исследований — изучение тех дискурсов (функционировавших в среде элит, *тум*-«полукровок», нарушителей войскового права), которые влияли на многообразии практик общения донских казаков с «мусульманскими миром».